

The competitive position of EU countries is undergoing some changes that need to be continually monitored. A special attention needs to be paid to the competitiveness improvement in Ireland and Great Britain and its weakening in Italy and Germany.

New member countries systematically are improving their positions. Slovenia and The Czech Republic are the ones of the group that have a relatively highest competitiveness level. However, the Baltic countries have the fastest growing competitiveness.

References

1. Bossak J., Biełkowski W. (eds.), *Konkurencyjność gospodarki polskiej w dobie integracji z Unią Europejską i globalizacji*, SGH, Warszawa 2001.
2. *Human Development Report*, UNDP, New York – Oxford 2000, New York 2002, 2006.
3. Leonardi R., *Cohesion in the European Union*, „Regional Studies”, Vol. 40, No 2, 2006, pp. 155 – 166.
4. Misala J., *Mierniki konkurencyjności gospodarki; aspekty teoretyczne i wnioski dla Polski*, Zeszyty Naukowe Nr 12, SGH, Warszawa 2002.
5. Rosati D. (ed), *New Europe. Report on Transformation*, XIV Economic Forum, Krynica 2004, Institute of Eastern Studies, Warsaw 2004.
6. *World Competitiveness Yearbook*, IMD, Lausanne 2002, 2007.

УДК 332.142

РЕГИОНАЛИЗМ В СТРУКТУРЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

Славомир Партыцки

*Католический университет Иоанна Павла II
в Люблине, Польша*

В современном обществе информации и сети, в особенности в структурах киберпространства и сетевого времени, чрезвычайное значение приобретает культурное измерение регионализма. Благо человека требует поиска равновесия между локальностью и глобальностью, доминирующей на сегодняшний день в киберпространстве. Наступление глобализации, ощутимое на протяжении последних десятилетий, должно дополняться деятельностью, отмечающей ценность локальности и региональности, их значения в жизни человека.

Современный регионализм это не только «прошлое и будущее», но также живая современность. Его понимание и применение в социальной жизни требует определенно-го соответствия требованиям, которые ставятся «здесь и сейчас». Живой регионализм это забота о прошлом, традициях, наследии, но с мыслью о существующем обществе. Эффективность деятельности в этой сфере означает вписывание культурного достояния прошлых поколений в существующую общественную ситуацию. В повседневном понимании ситуация отождествляется с условиями, часто независимыми от личности. В сущности ситуация являет, с одной стороны, реальность, в которой мы функционируем, а с другой, реальность, на которую влияем. Мир идей, ценности, а также поведения, возникших в традиции региональной, снова анализируется в новом контексте, который придает новое значение в современном обществе. Новая интерпретация исходит от соотношения ее черт с характерными чертами человека и общества. Одной из основных задач регионального движения, и то в любую эпоху, является разработка и приведение в движение механизма переложения достояния прошлого на язык современности. Ибо в ином случае имеем дело с мнениями, что подобного типа деятельность не имеет смысла или пользы, или приводит к отчуждению общностей и социальных групп от мира общих ценностей.

В. Томас и Ф. Знанецки определяют ситуацию как «целостность условий (объективных и субъективных), влияющих на выбор типа действий и поведения субъекта».³ Первые социологические определения ситуации связаны с концепцией человека действующего, его схемами деятельности и правилами поведения. Актер реагирует не только на объективные черты ситуации, но также на ее значение. На практике это означает, что приданное ситуации значение определяет последующее поведение актера.

Проблема ситуации по-другому интерпретируется в символическом интеракционизме. Основным фактором является действующий субъект. В теории символического интеракционизма делается ударение не на причину, а на следствие явления. Актер, наблюдая явление, становится интегральной частью ситуации. По Дж. Миду человеческое восприятие охватывает также интерпретацию. Ситуация становится интегральной частью действий субъекта. Характеризуют её историчность, поскольку она апеллирует к прошлому, а также сферы, узаконенной предыдущими культурными образцами.

Драматургическая концепция символического интеракционизма обнаруживает тот факт, что ситуация совместно определяется партнерами интеракции, является производной процесса взаимного влияния. Существенную роль в определении ситуации играет общественная коммуникация

По А. Шютцу существует много реальностей, но основное значение имеет повседневная реальность, которая определяет мышление и деятельность человека, базирующиеся на основе повседневного знания. Ведь это она «придает значение происходящему, создавая из него абсолютную реальность». «Реальностью для людей является их образ знания, которое усваивается в течение социализации».⁴ Актер интерпретирует актуальные переживания в терминах повседневного знания, понятиях, сформированных на основе прошлого опыта.

А. Шютц принимает за исходную точку мир, в котором существует человек. Понимание поведения другого человека является возможным благодаря применению типизации, позволяющей предсказывать его действия и способ коммуникации. Типизация позволяет оптимизировать отношение к окружающим. В повседневной общественной деятельности субъект руководствуется прагматизмом повседневного знания. В отношениях «мы» усматривает нынешних партнеров, но также людей, с которыми никогда не встречался непосредственно, в том числе и предков. Предыдущие поколения творили значения, которые плавно проникают в следующие поколения. Сфера значений формирует специфические реальности, много реальностей. Нынешний актер, как и предок, функционирует в сознании действующего субъекта. Предки оказывают непосредственное влияние на их последователей, являются источником ориентации на «другого».

Повседневное знание развивается на основе совместного культурного и социального мира. В этом контексте следует поставить вопрос, в каком объеме локальная, региональная культура и жизнь, определяющиеся процессами глобализации и интеграции, влияют на ресурсы повседневного знания? Дополняют ли или исключают эти процессы друг друга? Регионализм формировался в период общественной трансформации в 19 веке и перехода от структур традиционного общества к обществу индустриальному. Идеалы регионализма хорошо вписывались в сценарий общественных изменений в этот период. Следует отметить, что на пороге 21 века имеет место очередное революционное изменение, то есть формирование информационного и сетевого общества.

В новой реальности мы должны поставить себе вопрос о том, какие формы примет регионализм в эпоху повсеместной информатизации и сетевизации общества? Новые коммуникационные технологии и техники пересылки информации стали основным фактором процессов реструктуризации общественной жизни. В конечном итоге приве-

³ W. Thomas, F. Znaniecki, *Chłop polski w Europie i Ameryce*, Warszawa 1976, с.85.

⁴ J. Turner, *Struktura teorii socjologicznej*, Warszawa 2004, с. 415.

ли к формированию общества информационных и коммуникационных технологий (the ICT society). В литературе описывается оно как информационное общество (Т. Умесамо, Й. Масуда), общества сети (М. Кастельс), общество знания (Питер Дракер), виртуальное общество и т.д.

Мультимедиа́льная революция, повсеместное применение компьютера, сеть Интернет приводят, часто радикальным образом, к изменениям позиции человека в мире. Социальное пространство было заменено киберпространством. Социальное пространство создавалась осознанной деятельностью человека. Оно имеет символическое измерение, определяется чувственными, эмоциональными и ценностными состояниями. Существенную роль играют также адаптация пространства к собственным представлениям, потребностям и принятому миру ценностей. Человек создает пространство и одновременно его испытывает. Социальное пространство создается групповыми представлениями, коммуникацией, знанием, ценностями и символами.

В то же время киберпространство это «электронные сети интеракции между пользователями различных терминалов, объединяя их (в определенном измерении) безотнositельно к территориальным границам, без физической сопричастности»⁵. Оно предоставляет возможность соединения человека с сетью глобальной системы коммуникации. Цифровые технологии перестроили время и пространство. С одной стороны, они дают возможность интеракции субъектам, находящимся далеко друг от друга в пространственном отношении, а с другой, изменили существенным образом восприятие времени. В киберпространстве возможно преодоление пространства без потери времени. Человек в новой реальности находится в подвешенном состоянии между тем, что реально, и тем, что виртуально. На практике это означает деградацию физической сферы человека, который становится определенным сочетанием информации, включенным в сетевые структуры. Это дает возможность создавать новые формы общественной жизни.

Сформированное киберпространство ускорило процессы глобализации в современном обществе. Время и пространство принимает деятельное участие в распаде и создании новых социально-культурных структур. Глобализация по своей сути состоит в наложении друг на друга многих процессов, политических, общественных, культурных, экономических. Эта статья ограничится культурной сферой. Зигмунт Бауман отмечает, что «понятие глобализации передает неопределенный, капризный и автономный характер мира и его дел, отсутствие центра, отсутствие рабочего стола оператора, группы директоров, бюро администрации»⁶. З. Бауман верно отмечает, что процессы глобализации приводят к фрагментации мира. С другой стороны, «глобальная культура формируется под влиянием импульсов, идущих из нового мира, управляемого сверхнациональными корпорациями, из мира многонациональных военных и экономических блоков, из мира, оплетенного коммуникационными сетями»⁷. В то же время А.Д. Смит отмечает, что она выступает как глобальное потребительское благо. «Глобальная культура поддается стандартизации, коммерциализации, снова открывает традиционные, народные или национальные мотивы и стили, видимые в моде, дизайне, музыке, однако одновременно оторванные от своего оригинального контекста»⁸. Культура имеет децентрализованный характер, не связана ни с каким определенным местом, социальной общностью, историческим контекстом.

А. Дылус отмечает, что «глобализация и регионализация поддерживают и укрепляют друг друга»⁹. По мнению автора, глобализация и интеграция взаимозависимы в современном мире. Новый, открытый регионализм является существенным фактором

⁵ A. Giddens, Socjologia, Warszawa 2004, c. 731.

⁶ Z. Bauman, Globalizacja, Warszawa 2000, c.71.

⁷ W. Watroba, Społeczeństwo konsumpcyjne w dobie globalizacji, Wrocław 2006, c. 60.

⁸ Ibid., c. 61.

⁹ A. Dylus, Globalizacja, Wrocław 2005, c. 13.

европейской интеграции. Он вписан в стратегию деятельности Европейского Союза, имеет плановый характер, а также направление «сверху вниз». Интеграция построенная на регионализме, принимающая форму запланированной деятельности, ограничивает его спонтанность. Поднимает престиж мира региональных ценностей, но одновременно включает его через политическую деятельность в процессы европейской интеграции. Глобализация и интеграция стимулируют процессы диффузии региональных культур и их унификации. Поддерживает культурную разнородность, но имеет ограниченные возможности стимуляции культурной идентичности. Глобализация, а также, в определенной мере, интеграционная деятельность приводят к разрыву связи между культурой и территорией, а также дисфункции специфических культурных форм. Следует также отметить, что киберпространство приводит к гибридизации и гомогенизации культурных ценностей.

Динамическое развитие процессов глобализации уменьшает влияние выработанных веками форм групповой идентичности, а также традиционные и эмоциональные связи человека с культурой. Мир локальных и региональных ценностей отделяется от места и времени его возникновения и вводится в глобальное пространство. Это приводит к апатии, так как перестает существовать какое-либо ощущение смысла и цели.

В киберпространстве региональность соединяется с глобальностью или заменяется ею. Человек, находящийся в постоянном путешествии в информационном пространстве, преодолевает барьеры локальности, региональности. В большинстве случаев корсет локальной общности становится невыносимым, так как ограничивает виртуальные путешествия. Действующее лицо находится в состоянии постоянной конфронтации локальной культуры с культурой глобальной. Это явление было определено Р. Робертсоном как глокализация. А. Дылуз отмечает, что «без контекста глокализации перестали бы существовать многие локальные культуры». Добавляя, что «они приобрели более выразительный характер, более четкие контуры».¹⁰ Это не означает, что в большинстве случаев их взаимный симбиоз заменяется острой конфронтацией, чего результатом выступают конфликты. Совместное существование глобальности и локальности может происходить по двум сценариям, первый предполагает взаимную толерантность, в то же время, другой делает ударение на взаимном противопоставлении. С одной стороны, глобальная культура может рассматриваться как угроза для локального, регионального этоса ценностей, а с другой, как фактор, стимулирующий дальнейшее ее развитие.

В условиях конфронтации формируются биполярные общественные структуры, концентрирующиеся вокруг двух полюсов. Один охватывает богатых, обладающих привилегиями и использующих шансы, предоставляемые глобализацией. Вокруг противоположного полюса сосредотачиваются общности, которые по многим причинам не могут воспользоваться шансом, что приводит к их пауперизации и социальной деградации.

В киберпространстве формируется глобальная идентичность, которая охватывает круги тех привилегированных, которые пользуются структурами сети, пренебрегая, или вообще отвергая формы локальной идентичности. В другом случае ситуация выступает наоборот, приоритет обретает локальная идентичность, при одновременном отсутствии возможностей создания форм, характерных для идентичности глобальной. Означает это соответственно разрыв связей с локальной общностью, или же несоздание таких связей с глобальным обществом. Идентичность позволяет определять свое место в мире из сочетания ныне занимаемых собственных позиций и позиций других людей.

В этих условиях личность должна искать компромисс между предпочитаемой идентичностью индивидуума и требованием стабилизации в условиях жизни в локальной и глобальной среде. В киберпространстве личностная идентичность перестает быть атрибутом, определяющим сущность человека в различных местах и времени. Она ста-

¹⁰ Ibid., с. 95.

новится объектом, который ищет человек в информационном пространстве. Согласно М. Кастельса принимает в конечном итоге форму проектируемой идентичности. Путешествие в киберпространстве создает проблему одновременного различения того, что характерно для личности, и того, что исходит снаружи. Кроме того, индивидуум манипулирует своими чертами, экспериментирует своей идентичностью.

На пороге 21 века возникает вопрос, насколько широко влияние локальных и региональных ценностей на процессы формирования идентичности человека в киберпространстве. В классическом понимании идентичность является производной зеркальной самости, а также исполняемых социальных ролей. В структурах сети идентичность перестает быть производной роли и ее общественного контекста. Информационное пространство имеет экстерриториальный характер, преодолевающий барьер «близко - далеко». Мир ценностей локальных, региональных является одним из многих выступающих в киберпространстве. Локальный этос поддается постоянной конфронтации с другими системами ценностей. В киберпространстве личная идентичность больше не является атрибутом, определяющим человека в каждом месте и времени. Становится объектом, который ищет человек в пространстве информации. По своей сути идентичность становится эффектом компромиссов и переговоров. Она строится на предпосылке, согласно которой участники сети ожидают удовлетворяющей их идентичности. Многообразные информационные связи обеспечивают различными базисными точками, влияющими на деятельность механизма приспособления. Исторически сформированная групповая идентичность, которой ведущим элементом была локальная общность, заменяется индивидуальной идентичностью, которая характеризует недоверчивым подходом ко всяким организационным формам. В сетевых структурах имеем дело с развитием индивидуализма и то во всех его проявлениях (М. Кастельс).

В информационном пространстве сетевые структуры строятся на базе различного рода непосредственных отношений между индивидуумами. На структуру сети влияет геометрическая конфигурация связей, а также их качество и сила. Черты, которые характеризуют действующих лиц, одновременно характерны и для сети. В сетевых структурах личность стремится понять других и в свою очередь быть понятой самой. Акт коммуникации можно назвать исполненным, если стороны понимают один и тот же знак одинаковым образом. Коммуникации опираются на индивидуальной интерпретации сообщений и предполагают общность значений, приписываемую определенным сообщениям. Сетевые структуры по своей сути создаются на основе коммуникации, которая регулирует процессы внутренней интеграции и внешней адаптации.

Технические возможности приводят к тому, что в киберпространстве личность может функционировать в различных общественных конфигурациях и в конечном итоге принадлежать ко многим социальным группам. Для сравнения в традиционном обществе эти возможности ограничены были пространством локальной общности. В информационном пространстве вовлечение и лояльность действующих лиц уменьшаются по отношению к каждой отдельной группе. Трудно также говорить об эмоциональном отождествлении с единой общностью. По своей сути сеть формирует нестойкие связи между актерами, которые чаще всего строятся на основе реализации личных интересов. Стратегия действий личности определяется ее выбором, чаще всего безотносительно сплоченной культурной системы или совместного опыта, вытекающего из жизни в конкретной локальной общности. Создаваемая проектируемая идентичность ничего общего не имеет с ценностями общностей. Действия в сетевых структурах принимают форму «самоуправления», которое на практике состоит из селективного выбора соответствующих сегментов разных культурных систем. Желание деятельности в группе обуславливает сферу осуществляемого выбора, который определяется поддерживаемыми коммуникационными действиями. В сетевых структурах существует результат деятельности, и только потом то, чем он был вдохновлен. Для характера организационных структур решающее значение имеют принятые в конечном итоге образцы поведения. Формы вовлечения опираются в первую очередь на самооценку, понимании собственной ценности в данных общественных условиях. Позитивные послед-

ствия такого понимания позволяют рассматривать себя включенным в определенную виртуальную группу и уважать схемы, которые в ней обязательны.

Действующее лицо, вдохновленное желанием деятельности в различных группах, часто отвергает мир локальных и региональных ценностей. Зависимости, возведенные на однородном этосе локальной культуры, заменяются сетью зависимостей от многих разнородных систем ценностей.

Киберпространство разлагает исторически созданные социальные связи, изолирует влияние принципов солидарности и общего блага в различных сферах жизни локальной общины. Личность всё в меньшей степени восприимчива к влиянию локальной деятельности, это место занимают глобальные проблемы. В процессе гомогенизации локальной и глобальной культуры, всё большее значение имеет культура глобальная. Вследствие этого локальная идентичность заменяется ее новой формой, определяемой в науке как глобальная идентичность. Люди в действительности живут в локальной общине, но испытывают всё большие трудности в создании связи с её традиционными структурами. С другой же стороны, локальное мышление заменяется мышлением глобальным, а после локальная деятельность вытесняется деятельностью глобальной. В большинстве случаев фактором интегрирующим локальные общины выступают только техническая инфраструктура и отношение к защите окружающей среды. Отдельные действия, повышающие ценность локальной культуры, часто встречаются с безразличием и не имеют существенного влияния на повседневность локальной общины.

Киберпространство формирует тип одиночки, который легко знакомится в сети, однако личный контакт приводит его в замешательство. Средой существования одинокого человека становится виртуальное пространство, в то же время окружение локальной общины неизвестно ему в достаточной степени, часто передвижение в нем вызывает много проблем. Изолированный индивидум избегает личных контактов, являющихся основой функционирования локальной общины.

Благо человека требует поиска равновесия между локальностью и глобальностью, доминирующей на сегодняшний день в киберпространстве. Наступление глобализации, ощущаемое на протяжении последних десятилетий, должно дополняться в равной мере массовой деятельностью, отмечающей ценность локальности и региональности, их значения в жизни человека. Одним из решений является построение общинных сетей как определенной альтернативы пространства открытого мира. Открытым вопросом остается: будут ли возникающие community networks в состоянии создать пространства, с которыми будут идентифицировать себя члены локальной общины? А. Баэмиш отмечает, что общинные сети предназначаются для поддержки локальной культуры, важности локальной деятельности и принадлежности к местной общине.

В течение периода формирования киберпространства существенно преобразилась система образования, которая должна оказывать большее внимание локальной и региональной проблематике. Растущие ресурсы знаний на исторические темы, о культуре и общественной жизни локальной общины приведут к тому, что их близкое окружение станет понятным для жителей. Систематически распространяемое знание приведет к развитию самосознания. Образование с использованием виртуальных форм подготовит человека к жизни в локальной общине, станет важным источником формирования процессов социализации.

Необходимы также действия по созданию общественных структур, могущих вдохнуть новую жизнь в локальную и региональную культуру. Принимать они могут разные организационные формы и структуры: общественное движение, организация, фонд и т.д. Целью общественной деятельности является не только охрана локальной культуры, но также ее дальнейшее развитие и увеличение сферы общественного влияния.

На переломе 20 и 21 веков общественная жизнь строится на структурах информационного общества. Таким образом, мы живем в эпоху исторического перелома. Следующие общественные и экономические изменения ставят перед человеком и локаль-

ной общностью новые вызовы. Остается надежда на то, что происходящие изменения дадут возможность сблечь в киберпространстве богатство локальной и региональной культуры для блага человека.

Список использованных источников

1. Thomas W., Znaniecki F. *Chlop polski w Europie i Ameryce*. Warszawa 1976.
2. Turner J. *Struktura teorii socjologicznej*. Warszawa 2004.
3. Giddens A. *Socjologia*. Warszawa 2004.
4. Bauman Z. *Globalizacja*. Warszawa 2000.
5. Watroba W. *Spoiecenstwo konsumpcyjne w dobie globalizacji*. Wroclaw 2006.
6. Dylus A. *Globalizacja*. Wroclaw 2005.

УДК 336.14

**РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ**

С.А. Пелих, Е.М. Бородинская

*Академия управления при Президенте Республики
Беларусь, УО «Белорусский государственный аграрный
технический университет»*

Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития страны возможно при условии проведения активной государственной поддержки регионов посредством регулирования межбюджетных отношений, механизма финансового выравнивания и укрепления финансовой основы местного самофинансирования.

Межбюджетные отношения возникают в процессе исполнения бюджетов. Наиважнейшей предпосылкой их существования является необходимость осуществления перераспределения бюджетных ресурсов внутри бюджетной системы, которая в свою очередь обусловлена разностью между суммой налогов, аккумулированных в бюджетах разных уровней и видов и потребностью в них.

Основу межбюджетных отношений составляют размежевание доходов и расходов между уровнями бюджетной системы, проведенное согласно разделу ответственности органов государственной исполнительной власти и местного самоуправления.

Распределение доходов, осуществленное на единой основе для бюджетов соответствующего уровня, не дает возможности сбалансировать абсолютно все бюджеты, поскольку существуют значительные отличия в формировании доходов и расходов бюджетов территориальных единиц. Это разность уровней экономического развития административно-территориальных единиц; различие природно-климатических условий; особенности размещения населенных пунктов; численность и возрастная структура населения, и т.п.

Влияние всех этих и многих других факторов определяет разный налоговый потенциал, который непосредственно влияет на формирование доходной базы местных бюджетов; разную стоимость услуг, что предоставляют местные органы власти в разрезе административно-территориальных единиц; неодинаковую потребность в средствах, которые направляются на поддержку социально незащищенных слоев населения, поддержку объектов социально-культурной сферы.

Окончательное сбалансирование бюджетов одного уровня, которое невозможно провести только путем распределения их доходов и расходов, достигается с помощью бюджетного регулирования, т.е. путем перераспределительных процессов в рамках бюджетной системы, путем: